

Brandner, Aleš

[Морковкин, Валерий Вениаминович; Бёме, Наталья Орестовна; Дорогонова, Ирина Александровна; Иванова, Татьяна Фёдоровна; Успенская, Изольда Дмитриевна. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1987, vol. 36, iss. A35, pp. 136-138

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100641>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

na bulharské půdě. Důležitými představiteli prvního názoru jsou B. Čonev, L. Andrejčín a K. Mirčev, nejnověji pak R. Lěč. Zastánci autochtonního původu renerativních forem jsou hlavně J. Trifonov, St. Mladenov a G. Gělábov. Také I. Kucarov zřejmě sympatizuje s tímto druhým hlediskem, nicméně je si dobře vědom, že existence kategorie renerativnosti vůbec a nápadná shoda ve využití *l*-ových morfémů v bulh. jazyce a tureckého afixu *mış/müş* i ztráta pomocného slovesa 3. sg. u této kategorie v obou jazycích zvláště se nedají vysvětlit bez ohledu na vliv turečtiny, která z historickospolečenských a kulturních důvodů měla mimořádný vliv i na jiné roviny bulh. jazyka, zejména na slovník. Na druhé straně je opět třeba s obecně lingvistického hlediska přiznat, že rozsáhlé přejímání v oblasti gramatického systému (speciálně pak přejímání celých gramatických kategorií a paradigmát) je věc naprosto neobvyklá. Autor se proto právem přiklání k uvážlivému kompromisnímu stanovisku vyslovenému Ivančevem, že bulh. perfektum se původně vyvíjelo z praslovanského základu stejným směrem jako v severních slov. jazycích, tedy k préteritu, že se však dalo později na cestu samostatného vývoje a bohaté diferenciacce, přičemž zde jako mocný katalyzátor působila turečtina.

Kucarovova práce je podložena rozsáhlým materiálem excerpovaným z literatury (nevyhýbaje se však ani materiálu čerpanému z jazykové intuíce rodilého mluvčího) a byla připravena řadou průpravných studií, o čemž svědčí solidně sestavená bibliografie vyčerpávající zkoumanou problematiku. Knižka je napsána čtivým, jasným způsobem a autorova argumentace je ve většině případů jednoznačná a přesvědčivá. V zahraničí bude jistě přivítána slavisty, kteří se chtějí orientovat v složité situaci bulharského slovesa, doma ovšem dobře poslouží v tomto směru i širší bulharské kulturní veřejnosti, protože přesné užívání renerativních tvarů v praxi není ani pro Bulhara vždycky snadnou a samozřejmou věcí.

Mirek Čejka

Валерий Вениаминович Морковкин — Наталья Орестовна Бёме — Ирина Александровна Дорогонова — Татьяна Фёдоровна Иванова — Иольда Дмитриевна Успенская: Лексическая основа русского языка (комплексный учебный словарь), Москва, „Русский язык“, 1984, 1166 стр.

Nastоящий словарь представляет собой комплексное, многоцелевое произведение учебной лексикографии, являющееся результатом многолетней усердной работы авторов. Совмещающая в себе качества словаря, лексического минимума, пособия по лексике и теоретического исследования, оно допускает самое различное использование. Авторы назвали его комплексным учебным словарем. Он содержит около 10 000 слов. Его наиболее отличительная черта состоит в новом подходе к построению минимальной лексической системы, в стремлении авторов к максимальному выявлению и развернутому представлению системообразующих факторов.

Основную часть труда составляют словарные материалы. Они объединены в два больших раздела: „Лексическое ядро русского языка“ и „Материалы для поаспективной работы над русской лексикой“.

Первый раздел „Лексическое ядро русского языка“ (с. 40—544) состоит из двух частей словаря: из алфавитной и идеографической. Алфавитная часть по словам авторов является сердцевиной „Лексического ядра“. Любая словарная статья здесь включает заголовочное слово, указание на его семантическую структуру и семантизирующие текстовые отрезки, позволяющие устранить неопределенность относительно каждого рассматриваемого лексико-семантического варианта заголовочного слова. Указание на семантическую структуру заголовочных слов производится посредством перечисления их лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Каждый ЛСВ семантизируется отдельно и нумеруется с помощью ступенчатой системы нумерации (ср. *великий* — 1.0. *великая цель*; 1.1. *великий писатель*; 2.0. *великое счастье*; 2.1. только крат. ф. *Костюм мне велик*). Семантизация ЛСВ носит не объяснительный характер как в обычных толковых словарях, а указательный, т. е. значение его выявляется с помощью текстовых иллюстраций. Семантизация слова осуществляется не только

с помощью иллюстративных речений, но и посредством включения в синонимические и антонимические группы, установления этимонов, морфемного членения, выявления страноведческой и фразеологической ценности, а также отсылки к определенному разделу идеографического словаря, где данное слово дается в парадигматическом ряду близких по семантике слов.

В словаре последовательно ставится ударение и раскрывается морфемный состав заголовочных слов. В подавляющем большинстве случаев морфемное членение предлагаемое составителями, бесспорно и целесообразно. В некоторых случаях оно, однако, вызывает возражения. Например: у глаголов на *-сти* (ср. *вести*, *мести*) и на *-сть* (ср. *сесть*, *счесть*) не учитывается историческое чередование согласных в корне *с-д* или *с-т* и последовательно выделяется суффикс *-сти*, *-сть*: *ве|стий*, *ме|стий* вместо *вес|тй*, *мес|тй* и др. Наблюдения непоследовательности и в некоторых случаях выделения приставок, например, выделяется приставка *до-* в глаголе *до|бавл|я|ть*, однако не выделяется приставка *со-* в глаголе *со|держ|я|ть*.

Содержание алфавитной части лексического ядра русского языка показывает, что и вторая цель комплексного произведения — обнаружить семантические, морфологические, орфоэпические и другие особенности слов лексического ядра — авторами достигнута.

Идеографическая часть представляет собой совокупность систематизированных отдельным образом лексико-семантических объединений. Она по замыслу составителей должна выполнять две функции: 1. функцию идеографического классификатора исходного алфавитного перечня, 2. функцию распространителя этого перечня. В идеографической части, таким образом, представлены как слова исходного алфавитного списка, так и слова, отсутствующие в нем (т. е. дополняющие его). Последние отличаются графически.

Весь материал идеографической части объединен в 29 классов, 254 разряда и 649 групп. В состав идеографического словаря входит список этнонимов, который содержит названия наиболее крупных этносов в СССР, названия славянских народов и жителей неславянских государств. Этнонимы даются тройками: *америкáнец* — *америкáнка* — *америкáнский*. При отборе этнонимов, обозначающих жителей зарубежных государств, авторы ориентировались на перечень стран, приложенный к *Советскому энциклопедическому словарю* (Москва, 1980).

Второй раздел комплексного словаря содержит „*Материалы для поаспектной работы над русской лексикой*“ (с. 545—1164). Он состоит из восьми подразделов. Четыре из них являются перечнями лексико-методических групп синонимического, антонимического, омонимического и паронимического типа. Они, по сути дела, представляют собой краткие словари синонимов, антонимов, омонимов и паронимов с ярко выраженной практической направленностью.

Подразделы „*Лексико-методические группы синонимического типа*“ (с. 546—635) и „*Лексико-методические группы антонимического типа*“ (с. 636—677) отражают способность лексико-семантических единиц исходного алфавитного списка вступать в синонимические (антонимические) отношения. Слова-синонимы расположены по степени смысловой близости к заголовочной единице (ср. *вверх*, *наверх*, *кверху*, *высь*). В антонимическом противопоставлении после заголовочной единицы ставится тире и приводится слово, образующее вместе с ней лексико-методическую группу антонимического типа (ср. *бедá* — *счастье*, *удáча*).

Широко понимают составители словаря омонимию („*Лексико-методические группы омонимического типа*“, с. 678—692). Они различают омонимию лексическую, т. е. содержательную (ср. *главá*¹ *правительства*; *первая главá*² *книги*) и грамматическую, т. е. функциональную (ср. *знать*¹ *чь-л. планы*; *местная знать*² *знать*³ *у него сегодня плохое настроение*).

Подраздел „*Лексико-методические группы паронимического типа*“ (с. 693—699) содержит слова одной части речи, связанные между собой близостью (не тождеством) звуковой формы независимо от того, являются ли они однокоренными или равнокоренными (ср. *воздéйствиe* — *содействие*, *немец* — *нэнец*, *звать* — *называть*, *гряный* — *гряжевой*).

„*Материалы для поаспектной работы над русской лексикой*“ содержат далее фразеологическую, этимологическую, ортологическую и страноведческую информацию о словах исходного списка.

В подразделе „*Фразеологическая ценность слов исходного списка*“ (с. 700—744) представлена способность слов употребляться в составе общеизвестных и широко употреби

тельных фразеологических единиц. Они даются в порядке следования слов исходного списка (ср. *бросаться*: *бросаться в глаза*; *бросаться словами*; *бросаться со всех ног*).

Происхождение слов исходного алфавитного списка, заимствованных русским языком из других языков, а также слов, появившихся в русском языке на базе заимствованных и интернациональных корней и основ приводится в „*Этимологический справках*“ (с. 745—757). Указание на происхождение заимствованных слов имеет вид кратких этимологических справок.

Индивидуальные языковые и речевые особенности слов исходного алфавитного списка (вариантность и отклонение от системно-регулярных грамматических правил) показаны в подразделе „*Трудности и точности словоупотребления (ортология)*“ (с. 758—800). Каждая словарная статья состоит из заголовочного слова и комментария, содержанием которого является обычно нормативная оценка акцентологических, производительных и морфологических вариантов заголовочного слова, вариантов его употребления, а также других трудностей, незнание которых может привести к нарушению норм русского литературного словоупотребления.

Лексико-семантические единицы исходного списка, нуждающиеся в страноведческом комментарии, собраны и представлены в алфавитном порядке в подразделе „*Лексико-методические группы страноведческого типа*“ (с. 801—823).

„Лексическую основу русского языка“ дополняют „*Наиболее употребительная русская лексика по концу слова*“ — обратный словарь (с. 824—861), „*Общий индекс слов и выражений*“ (с. 862—1164), микрословарь „*Наиболее употребительные русские личные имена*“ (с. 1165—1166).

Рецензируемый труд не имеет до сих пор аналогов ни в советской, ни в зарубежной лексикографии. Он показывает не только возможный путь практического моделирования лексической системы русского языка, но и допускает самое широкое использование в практике преподавания русского языка как иностранного. Поэтому словарь адресован прежде всего преподавателям русского языка как иностранного. Он может, однако, представлять также интерес для составителей программ и учебных пособий по русскому языку, для авторов учебников и для специалистов по русскому языку и общему языкознанию.

Алеш Бранднер

В. И. Митрохина и кол.: *Русский язык для научных работников-иностранцев*. Москва, Наука 1985, 352 с.

Рецензируемое пособие предназначено для развития и совершенствования навыков диалогической и монологической речи на текстовом материале, обеспечивающем коммуникативные потребности научного работника в различных сферах общения.

Пособие состоит из 4 разделов. Тексты, диалоги и лексико-грамматические упражнения каждого раздела тематически и ситуативно связаны между собой. Первая часть (с. 5—103) посвящена *знакомству с Москвой, ее транспортом и сферой бытовых услуг — гостиницей, почтой, поликлиникой, торговыми центрами*. В разделе *Биография* читатель знакомится с жизнью видных советских ученых и путем упражнений приобретает навыки написания автобиографии.

Второй раздел книги (с. 104—173) углубляет знания общественного и государственного строя СССР. Тексты объясняют *государственное устройство СССР, органы власти и управления, основы политической и экономической системы, общественные организации*. В этой же главе приводится материал, связанный с *культурой и искусством, физкультурой и спортом* в Советском Союзе.

В третьей части (с. 174—308) даются основные сведения об *Академии наук СССР*, ее истории, основных функциях и задачах научно-исследовательских институтов и конкретных формах подготовки научных кадров. В главе *Библиотека* даются практические советы — как записаться в библиотеку, как заказывать книги, и др. В заданиях главы *Конференция, симпозиум* читатель обучается составлению приглашения на симпозиум, даются необходимые фразы для составления научного доклада, статьи, ре-